

НЕУВЯДАЮЩАЯ ВЕТВЬ.

Народные промыслы русской
культуры.

Народные промыслы – живая ветвь русской культуры. Какими только промыслами не богата Россия! Складывались они из местных ремесел: где – гончарного, где – плотницкого, где – резного или токарного. По традиционным способам художественной обработки материала, по выработанным приемам лепки и украшения посуды, по росписи и отделке бытовой утвари сразу можно отличить рукотворные изделия, появившиеся на свет в том или ином центре русских промыслов. Ведь в каждом из очагов народного творчества мастера придерживаются своего стиля, формы, манеры декоративного решения.

Ни жары, ни стужи

Нарядная золотистая посуда из дерева с XVII века известна как хохломская, или просто хохлома. Это название идет от старинного торгового села под Нижним Новгородом. Здесь из липы выделывают ложки, миски, крынки, шкатулки, коробочки, ларцы, солонки, перечницы ... Да разве перечислишь все красивое и полезное в обиходе, что рождается в руках хохломских умельцев!

Говорят, технику изготовления своей посуды местные мастера переняли у древних иконописцев. Те первыми научились получать с помощью подогрева в печи лаковую поверхность с золотистым оттенком. Но до этого заготовку обтачивают, просушивают и покрывают слоем жидкой глины; потом смазывают поверхность льняным маслом, снова просушивают и наносят на нее раз за разом четыре слоя олифы. Затем еще раз сушат, но не до конца, чтобы лучше лег и закрепился специальный металлический порошок (в стародавние времена – из серебра и олова, а позднее – алюминия). Следующая стадия – роспись изделия характерным рисунком красного и черного цвета в виде затейливых узоров и травяного орнамента. После чего наступает черед покрытия посуды лаком и закаливания ее в печи.

Про хохлому говорят, что она не боится ни жары, ни стужи. И это действительно так: даже под воздействием кипятка и холода лак не сходит, краски сохраняются, и по происшествии нескольких лет деревянная ложка или чашка выглядит как новая.

Гжель

Красивую посуду в подмосковной деревне Гжель начали изготавливать давным-давно. Уж очень хороша для гончарного промысла была здесь глина. Поначалу делали из нее обычную столовую утварь, кирпич да черепицу, позднее «черные» (простые) и «муравленые» (поливные) гончарные изделия, а со второй половины XVIII века в Гжели стали производить майолику – посуду из обожженной глины, покрытую глазурью. Да еще по белой поливе пустили многоцветную роспись. И пошло дело! Почти два столетия от заказчиков и покупателей отбоя не было. Но оригинальный стиль, по которому узнается сегодня продукция из Гжели, был найден лишь в 20-е годы XX века. Именно тогда художник Наталья Бессарабова применила синюю кобальтовую роспись по полуфаянсу. И Гжель заиграла, раскрылась во всей своей красе. С тех пор гжельский фарфор традиционно украшают нарядные, написанные сочным ярко-синим цветом цветы, листья, букеты, цветочные гирлянды.

Городец

Как и Хохлома, нижегородское село Городец с незапамятных времен знаменито искусной резьбой по дереву. Городецкие мастера, помимо посуды и мелкой домашней утвари, вырезали нарядные крылечки, причудливые ставни, наличники, балясины и прочие внешние украшения, оживлявшие крестьянский дом, делали прялки, люльки, качалки, мебель. По плечу им было и строительство судов для русского парусного флота. При Петре I в Городце была одна из первых в России верфей, и корабли выходили оттуда такие ладные, нарядные, богато изукрашенные, что глаз не отвести.

Жостовский букет

Красивые черные лаковые подносы, расписанные яркими цветами, можно увидеть в России чуть ли не в каждом доме. Прежде на такой поднос ставили самовар, позже – чайник, ну а сейчас он чаще служит декоративным украшением, чем применяется по прямому назначению. Особо ценятся подносы, которые производятся в селе Жостово, недалеко от Москвы. Начало этому промыслу 200 лет назад положили братья Вишняковы. Они основали мастерскую, где стали расписывать металлические подносы, используя народные орнаменты.

Классический жостовский поднос выглядит так: он черного цвета, по краю идет тонкая, еле заметная золотая узорная окантовка. А посередине словно расцвел красными, синими, белыми, желтыми цветами, вперемежку с зелеными листьями и травами изумительный жостовский букет.

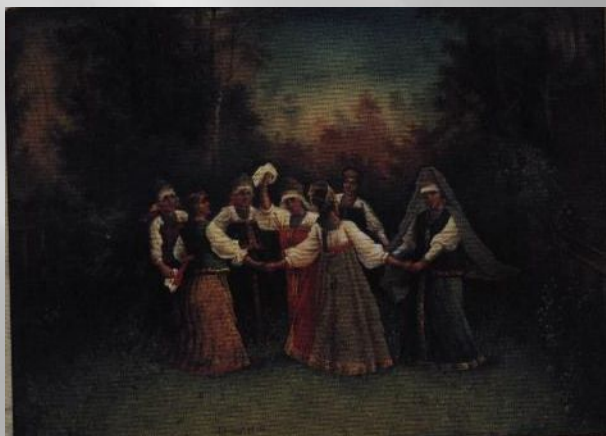
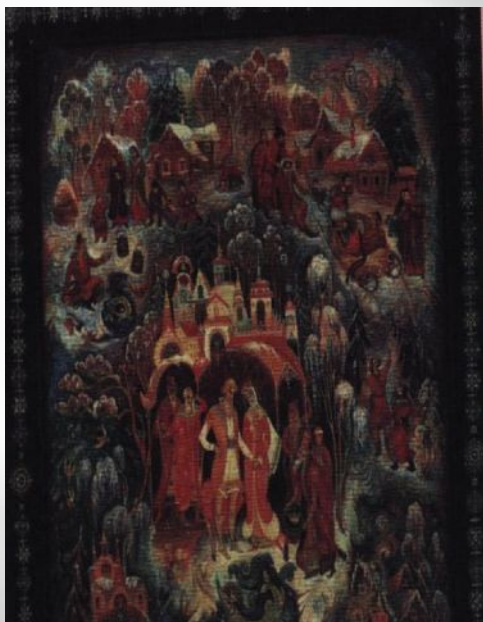
Лаковая миниатюра

В конце XVIII века купцом П.И. Коробовым было основано производство лаковых изделий. С тех пор сложились четыре основных центра, где умелые и талантливые мастера успешно работают с художественными лаками. Это Федоскино (35 км от Москвы), Палех и Холуй в Ивановской области и Мстёра во Владимирской области.

Унаследовав приемы русских иконописцев-ремесленников, миниатюристы расписывают лаками коробочки и шкатулки из папье-маше, броши и заколки, деревянные футляры и сувенирные пеналы...

Каждая лаковая миниатюра - это произведение искусства, маленькая и тщательно выполненная картина с тонко выписанными видами Московского Кремля, сценками из деревенской жизни, сюжетами из сказок или русской литературной классики. На палехских черно-лаковых изделиях скачут алые, с золотистыми гривами чудо - тройки и сияют ослепительным опереньем фантастические жар - птицы. В миниатюре Мстёры прекрасно переданы красота родной природы, прозрачный, нежный, трогательный пейзаж с излуциной реки, пойменными лугами и раскидистыми вязами вдоль берега.

Но что бы не изображали художники - миниатюристы, на всем лежит печать жизнерадостности и исконно русского добросердечия.

Матрешка

В русской песенке – потешке поется:
Шли подружки по дорожке,
Было их немножечко:
Две Матрены, три Матрешки
И еще Матрешечка.

Мало кто знает, что, казалось бы, типично русская игрушка – матрешка – на самом деле родом из Японии и в России появилась лишь в конце XIX века. «Отцом» нашей матрешки стал художник Сергей Малютин, который взял за основу привезенную из Страны восходящего солнца фигурку святого с «сюрпризом»: внутри нее оказывалась еще одна. Но русский вариант разъемной игрушки, помимо того, что насчитывал до пятидесяти мал мала меньше спрятанных друг в друга деревянных красавиц в нарядных сарафанах и пестрых платочках, вобрал в себя традиции росписи на Пасху деревянных яиц.

Технология изготовления матрешек везде разная. Она отличается и приемами, и росписью в зависимости от места промысла. Но обычно эту игрушку делают из лиственных пород дерева – в основном березы и липы.

Веселые экспонаты

Любимое занятие детворы – игра. Издавна повелось на Руси ладить детям на забаву всевозможные поделки. Это искусно вырезанные из дерева фигурки людей и животных, тряпичные и соломенные куклы, глиняные свистульки и, конечно, знаменитые на весь мир матрешки.

В старинном городе Сергиевом Посаде, что недалеко от Москвы, есть музей игрушки, где собрано несколько тысяч забавных экспонатов. Человечки с уморительными рожицами из цветной керамики, кони – каталки, ярко расписанные погремушки, берестяные мячики, узорные пасхальные яйца – чего тут только нет! А материалом могли служить прутья и щепочки, бумага и папье-маше, металл и стекло, грубая ткань и тонкое кружево, мех и разноцветные лоскутки... Например, куклы- «лесовики», широко распространенные от Вятки до Вологды, делались из дерева, мха, шишек и травы.

Музей игрушек не случайно находится в Сергиевом Посаде. Этот город с XVII века известен как «игрушечная столица» России. Забавные деревянные игрушки, которые вырезали в селе Богородском, что неподалеку от Троице-Сергиевой лавры, так и называли – «потешки». Поедет в базарный день крестьянин на монастырский торг и непременно купит детишкам какую-нибудь занятную вещицу из дерева: коня, петуха, зайца, а то и льва. Особенно большую радость доставлялидвигающиеся игрушки: медведи в кузне, поочередно ударяющие молоточком по наковальне, или медведи – плясуны, которые, когда их дергали за веревочку, шевелили лапами. С воскресного или праздничного базара привозили выточенные из дерева волчки. Для грудничков были предназначены задорные погремушки из дерева или кости: нехитрые изделия в форме шара или бочонка, внутрь которых насыпали горох. Поднимают настроение яркие игрушки из раскрашенной глины в виде фигурок людей и животных. По месту изготовления – слободе Дымково, близ Вятки (сейчас Киров) – их так и называют: дымковские.

Дымка

Вначале были свистульки. Всю зиму женщины Дымкова лепили их для ярмарки. Из небольшого глиняного шарика с отверстиями свистулька превращалась то в уточку, то в петушка, то в конька. И вот – на лотках и прилавках многолюдной ярмарки торгуют веселым товаром. Охотно разбирают его взрослые и дети. Оглашается свистом вся округа. Шумит народное гулянье. Но громче всего слышится залиvistые свист. Оттого и прозвали этот весенний праздник – «Свистунья».

Проходит зима, и снова в Дымкове принимаются за дело. И так каждый год. Много, много лет. Сто. Сто пятьдесят. А может, и более того. Вот уже придумали лепить из глины другие игрушки, не только свистульки. Свое умение бабки передавали внучкам, а внучки – своим внучкам. Так и дошло оно до наших дней. Теперь в городе Кирове, в центре его, – художественные мастерские дымковские игрушки.

Давайте зайдем туда. Груды глины. Мешки с мелом. Ящики с красками, коробки с яйцами. Молоко. Вот почти и все, что нужно для создания чуда, которым любуется всякий, увидевший глиняных коников, сказочных, похожих на жар-птицу, индюков, баранчиков в штанишках, нянек и деточек, кавалеров и барышень, водоносок, диковинных оленей, козу и семерых козлят. А то и дрессировщиц с собачками, веселую карусель.

Когда наблюдаешь за работой мастерицы, кажется все просто. Вот она отщипнула от глины кусочек, раскатала его колбаской, вот взяла глины побольше, расшлепала в лепешку, вот свернула лепешку воронкой – оказалась это юбочка. Сверху приделала голову, руки, колбаску изогнула коромыслом, вылепила ведерки. На голову налепила высокий кокошник, крохотный носик приделала и ... поставила фигурку сушиться.

Стоит водоноска, сохнет. А мастерица новую водоноску лепит. Глядишь – совсем другая: кокошник по-иному, на юбочке передник с оборками, а коромысло не на двух плечах, а на одном.

А раньше игрушки закаляли в русских печах. Топили жаркими березовыми дровами и ставили в печь. Из печи они выходят закаленные, крепкие, звонкие.

Потом разводят на молоке мел и белят игрушки. И тут-то наступает пора расписывать их. Если посмотреть на узор, он необычайно прост: кружочки, прямые и волнистые полосы, клеточки, пятна, точки... зато краски яркие-яркие: малиновые, красные, зеленые, желтые, оранжевые, синие. Каждый цвет словно соперничает с другим. И потому пестро, весело от такого хоровода красок!

Но, оказывается, еще не все закончено. Предстоит довольно хитрая работа – «сажать золото». Листочки золота настолько тонки, что легче пуха, и когда «сажают золото», то от сквозняков закрывают форточки, чтоб лепесточки не улетели.

Мастерица легонько касается золотого квадратика кисточкой, смоченной в сыром яйце, подносит его к игрушке и сажает на нужное место: водоноскам и барыням на кокошники и шляпы, петухам на гребешки, оленям на рога, волшебным деревьям на ствол и яблоки...

И вот игрушки засветились и окончательно стали ненаглядными. И впрямь на них не наглядеться. На душе становится радостно, празднично! И ведь это все из глины. А посмотришь на глину – ничего на ней, кроме крапивы, не растет...

ФИЛИМОНОВО

Издавна славилась тульская деревня Филимоново глиняной игрушкой. Лесов вокруг Филимонова мало. Но зато много оврагов, а в них полно всякой глины: белой, красной, розовой, черной. Из этой глины делали разную посуду и игрушки, да не простые, а только свистульки для праздников: зверушек, птиц, коней, барышень, солдат. У барышень в руках букеты цветов или кувшины, и в них спрятаны свистки. А солдаты держат под мышками гусей, в которые тоже можно свистеть. И у всех животных сильно-сильно вытянуты шеи, так что коровы в Филимонове похожи на жирафов. А медведи — на забавных змей — Горынычей.

И все фигурки разрисовывали и по сей день разрисовывают в основном полосками: красная — желтая — зеленая, красная — желтая — зеленая.

Взглянешь — в глазах рябит-слепит, как от солнышка. Теперь в Филимонове глиняную посуду не делают, только игрушки-свистульки лепят. Руки у филимоновских мастериц сильные, теплые и ласковые-ласковые. На лавке уже много глиняных влажных водоносок сохнет. Ждут обжигания в печи. Сейчас в мастерских специальные печи обжига.

Каждая игрушка, еще когда комочком глины была, уже, наверное, чувствовала, как они согревали ее в своих ладонях, как потом осторожно разминали и грели, как раскатывали, вытягивали, вылепляли тело фигурки, голову, ноги...

Потом фигурки несут к земляным печам, которые устроены близ деревни в овраге. Ставят их ряд за рядом на березовые поленья. Дров много, и горят они долго и сильно. Игрушки раскаляются в печи сначала докрасна, потом добела. А когда дрова прогорят и игрушки остынут, оказывается, что все они стали белорозовыми и твердыми, как камень.

И тут только начинается роспись. Да не кисточкой, а гусиным пером. С кисточки краска к чистой глине не пристает, а с гусиного пера – пристает.

Теперь в Филимонове делают даже огромные игрушки – ростом с больших – больших кукол. Ими не только можно играть, но и украшать квартиры. Потому что народные игрушки оказались и самыми лучшими украшениями: поставишь на любую полку – и вокруг сразу праздник.

